

М. П. Погодин

**Г. Гедеонов и его система о
происхождении варягов и
Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. П. Погодин**
Г. Гедеонов и его система о происхождении варягов и Руси / М. П. Погодин –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 104 с.

ISBN 978-5-517-95623-1

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1864 года.

ISBN 978-5-517-95623-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Исторіи, что вообще всестороннее подробное изученіе какого бы то ни было частнаго вопроса приносить величайшую пользу, и оказываетъ благодѣтельное вліяніе на всѣ послѣдующія занятія, даетъ мѣрку, указываетъ приемы, приучаетъ къ взыскательности, расширяетъ кругозоръ.

Съ этою цѣлю, рѣшаюсь я на подробное разсмотрѣніе книги г. Гедеонова, посвящая свою работу молодому поколѣнію, преимущественно въ университетахъ.

Я началъ было подстрочный разборъ и дошелъ до иностранныхъ свидѣтельствъ, кои хотѣлъ предоставить г. Кунику, какъ наиболѣе знакомому съ ними; но мнѣ показалось, что частныя, отрывочныя, отдѣльныя замѣчанія, въ такомъ порядкѣ, развлекутъ вниманіе читателя, произведутъ нѣкоторую сбивчивость въ понятіяхъ, и затруднятъ его сдѣлать общее обозрѣніе, такъ что изъза деревьевъ скроется лѣсъ. Я рѣшился выбрать изъ изслѣдованій г. Гедеонова главные положенія, относительно нашихъ лѣтописей, и показать ихъ несостоятельность. Такимъ образомъ иностранныя свидѣтельства, освѣтятся сѣвернымъ сіяніемъ, получатъ другую точку зрѣнія, а не ту, съ какой показываетъ ихъ авторъ, и вообще читатели увидятъ яснѣе, полагалъ я, что новое мнѣніе имѣетъ много сторонъ, несравненно слабѣйшихъ, и подвержено нападеніямъ гораздо болѣе, чѣмъ старое. Нѣсколько разъ перемѣнялъ я и это расположеніе, а въ заключеніе рѣшился слѣдовать порядку автора, чтобъ нарушеніемъ его не подать ему повода къ нареканію, къ обвиненію въ намѣреніи ослабить силу его доказательствъ насильственнымъ или произвольнымъ ихъ размѣщеніемъ. Пусть авторъ приметъ мои колебанія новымъ знакомъ уваженія къ его труду, который разсмотрѣть желаю съ совершеннымъ безпристрастіемъ.

Предпоплю впрочемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о Несторѣ, какъ главномъ, по моему мнѣнію, свидѣтелѣ, и извинюсь предъ читателями въ необходимости прибѣгать иногда къ повтореніямъ, къ повтореніямъ въ родѣ Несторовыхъ, о коихъ см. ниже.

Г. Гедеоновъ, какъ ни является вездѣ предубѣжденнымъ относительно свидѣтельствъ, его системѣ противныхъ, однако сознается, или чувствуетъ себя принужденнымъ сознаться, что Несторъ считаетъ Варяговъ-Русь Норманнами: мы, разумѣется, переводимъ здѣсь понятія Нестора на свой, нынѣ употребляемый языкъ; т. е. Несторъ говоритъ, что Русь были Варяги, а Варяговъ онъ считаетъ по нашему Норманнами, слѣдовательно Русь — по Нестору Норманны.

Свидѣтельство Нестора очень важно и значительно: онъ окружень былъ Варягами и ихъ памятниками; онъ видѣлъ Варяговъ, онъ знаетъ и не можетъ не знать Варяговъ; онъ долженъ былъ наслушаться объ нихъ всякой всячины въ продолженіе жизни, и имѣлъ всѣ данныя, чтобъ судить о нихъ съ полнымъ знаніемъ дѣла. Это первый и самый благонадежный свидѣтель, современникъ, очевидецъ. За кого онъ принимаетъ Варяговъ-Русь, это имѣетъ тяжелый вѣсъ для всякаго мнѣнія о происхожденіи Варяговъ-Руси. Для Нестора, говоритъ г. Гедеоновъ, стр. 162, Варягами, въ географическомъ смыслѣ, были преимущественно Скандинавы, и, по преданію, его воображаемая Варяжская Русь.

Соглашаясь, что Несторъ именно такъ думалъ, г. Гедеоновъ отвергаетъ совершенно его мнѣніе, и старается доказать, что онъ ошибался.

Припомнимъ правило Шлецера (котораго забываетъ наша молодежь, увлекаемая незваными учителями): Шлецеръ училъ, что въ работахъ надъ Несторомъ надо изслѣдовать: 1) чтó сказалъ Несторъ (исправленіе или восстановленіе текста), 2) что онъ разумѣлъ подъ своими словами, и 3) вѣрны ли его показанія.

По первой операціи оказывается, что Несторъ приписываетъ основаніе нашего государства Варягамъ-Руси.

По второй операціи оказывается, съ чѣмъ соглашается и г. Гедеоновъ, что подъ Варягами-Русью Несторъ разумѣлъ племя Норманское.

По третьей операціи г. Гедеоновъ утверждаетъ, что Несторъ въ этомъ мнѣніи ошибался, а мы утверждаемъ напротивъ.

Г. Гедеоновъ смѣотривъ на Нестора невѣрно. Несторъ представляется ему сочинителемъ, воспитанникомъ Византійцевъ, съ полуучеными затѣями, который не только имѣетъ, но и составляетъ себѣ систему, соображаетъ, очищаетъ дошедшія до него свѣдѣнія, связываетъ разнородныя показанія, изобрѣтаетъ средніе

члены и т. д. Подобные отзывы повторяются имъ очень часто: стр. 43, 44, 47, 50, 52 и проч. и проч.

Совсѣмъ не такъ! Несторъ есть простой русской человѣкъ, съ здравымъ смысломъ, какіе и теперь встрѣчаются часто въ просто-народѣ, толковый человѣкъ, грамотный, но не грамотѣй, не краснобай. Онъ описываетъ, по выраженію Пушкина:

Не мудрствуя лукаво,

Войну и миръ, управу государей,

Угодниковъ святыхъ чудеса,

Пророчества и знаменья небесны;

передаетъ, что знаетъ и что слышалъ, попросту, не безъ толку, ибо явную неправду опровергаетъ; какъ монахъ, все языческое или осуждаетъ, или обходитъ; выписываетъ, что ему кажется значительнымъ, изъ греческихъ лѣтописей, — и только. Приписывать Кіевскому монаху XI столѣтія, поступившему въ монастырь 17 лѣтъ отъ роду, какое-нибудь желаніе провести свою любимую мысль — ни съ чѣмъ не сообразно. Онъ не могъ имѣть въ виду даже никакихъ читателей, а записывая онъ исполнялъ только свой долгъ, какъ умѣлъ; не кого и не въ чемъ ему было увѣрять. Его простота, вѣрность самому себѣ и согласіе, во всѣхъ главныхъ чертахъ, съ иностранными свидѣтельствами, съ естественнымъ порядкомъ вещей, обыкновеннымъ ходомъ дѣлъ, вотъ что составляетъ его достоинства, возвышаетъ его цѣну, вотъ за что мы обязаны ему вѣчною благодарностію. Вотъ только съ какихъ сторонъ *«норманская школа не допускаетъ сомнѣній въ непреложности Несторовыхъ извѣстій о началахъ Руси»*.

Г. Гедеоновъ говоритъ, что *«странная бы вышла исторія народовъ, основанная на сказаніяхъ о ихъ происхожденіи первыхъ лѣтописцевъ!»* стр. 43. Въ томъ-то и дѣло, что у Нестора нѣтъ ничего въ томъ родѣ, что называется сказаніемъ у лѣтописцевъ; онъ говоритъ просто: «Словене пошли за море къ Варягамъ-Руси. Эти Варяги назывались Русью, какъ другіе называются Свейми, Готами, Англами» и проч. «Избрались три брата, взяли съ собою всю Русь и пришли». Такія ли сказанія встрѣчаемъ мы у прочихъ лѣтописцевъ? А г. Гедеоновъ ставитъ Нестору въ вину то, что не находитъ у него противорѣчій въ извѣстіяхъ о происхожденіи Руси, обвиняетъ въ систематизированіи, съ большой головы на здоровую, и въ угоду собственной своей системѣ насилуетъ его слова, придаетъ имъ особый, другой смыслъ.

Способность къ системѣ Несторову г. Гедеоновъ основываетъ

на томъ, что Несторъ опровергаетъ Кіево перевозничество тѣмъ, что Кій ходилъ къ Царюгороду. Такое простое возраженіе могло представиться всякому толковому человѣку, какии дѣйствительно и былъ Несторъ, но до системы отсюда еще далеко. Такъ онъ и о Корсунѣ говоритъ: «се же не свѣдуще право, глаголютъ, яко крестился есть (Володимеръ) въ Кіевѣ, и инія же рѣша: Васплеви; друзія же инако скажутъ». Прочіе его приемы, напримѣръ, сокращеніе имъ нѣкоторыхъ извѣстій, также не доказываютъ ничего въ пользу его систематизированія. Забывчивость и неумѣнье, кои ставятъ критикъ въ укоризну Нестору, стр. 47 и слѣд., не совсѣмъ справедливо (ибо памятованіе и умѣнье принадлежатъ сочинителямъ другихъ временъ), должны бѣ по крайней мѣрѣ защищать его отъ систематической напраслины; но г. Гедеоновъ не хочетъ ничего слышать противъ составленнаго имъ понятія.

Неправильный взглядъ на Нестора повредилъ автору очень много въ его почтенныхъ изслѣдованіяхъ.

Предпославъ эти замѣчанія о нашемъ достойномъ лѣтописателѣ, приступимъ къ разбору разсужденій г. Гедеонова.

Въ § 1 авторъ, раздѣливъ писателей, принимающихъ норманство Варяговъ-Руси, на двѣ системы, доказываетъ, и, охотно сознаюсь, съ большимъ успѣхомъ, что посредствомъ финскаго названія для Швеція Руотси и шведскаго Рослагена, объяснять имени Русь нельзя, нельзя и доказывать ими скандинавскаго ея происхожденія. Авторъ судитъ очень основательно, доводы его убѣдительны, и по большей части съ нимъ не соглашаться нельзя. Ruotsi, Rodhsin, есть случайное созвучіе съ Русью; Руотси можетъ происходить не отъ Rodhsin.

Но напрасно придаетъ авторъ великую важность ослабленію этого доказательства норманскаго происхожденія Руси.

«Оставить вопросъ въ этомъ положеніи (послѣ возраженія на Руотси и проч.), говоритъ онъ, было невозможно. Единственнымъ средствомъ, если не къ спасенію самой системы, то по крайней мѣрѣ къ болѣе рациональному объясненію извѣстія бертинскихъ лѣтописей и Ахмедъ-эль-Катиба, было открытіе генетическиаъ шведскихъ Россовъ, назимихъ Варяговъ-Руси. Ихъ открыли» и проч.

Спасать системы было не нужно, потому что она не подвергалась большой опасности. Бертинскія лѣтописи сами по себѣ доказывали существованіе особаго племени Руси, и точно тоже доказывали въ послѣдствіи Ахмедъ-эль-Катибъ.

Здѣсь я долженъ защититься отъ несправедливо приписаннаго

мнѣ образа мыслей, напримѣръ: «*Сначала. Поюдинъ просто предполагалъ существованіе въ IX вѣкѣ шведскаго племени Россовъ, будто бы давнишъ свое названіе Рослагену, но вслѣдствіе замчаній о Рослагенѣ и о Rodhsin (вѣбцахъ) барона Розенкампа, принявъ, что нармательное Rodhsin перешло современнѣ въ собственное или племенное.*»

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Я не утверждалъ ничего положительно, рѣшительно, а говорилъ въ высшей степени условно, и излагая разныя мнѣнія о Рослагенѣ, Рюсаладѣ, Росенгау, Рустринги, указывая на вѣроятности каждаго изъ нихъ, и даже заключилъ (II, стр. 165), что всѣ эти вѣроятности мѣшакуть одна другой, опровергая одна у другой честь быть родиною знаменитыхъ Варяговъ-Руси, показывая для недовѣрчиваго изслѣдователя случайность созвучій. Напомню еще мои слова:

«Кто были именно Варяги-Русь, и гдѣ они жили, не ршено до сихъ поръ съ достовѣрностію, и едва ли когда нибудь будетъ ршено за недостаткомъ свѣдѣній. Я не считаю даже этого вопроса важнымъ.... (Изслѣд. II, стр. 166.) Откуда происходитъ имя Варяговъ-Руси, это вопросъ также любопытный, но не болѣе. Изслѣдователи, не смотря на всѣ свои труды при ршеніи этого вопроса, не достигли достовѣрности, ... и представили только догадки, болѣе или менѣе вѣроятныя» (ib. стр. 267).

Для ясности я изложу здѣсь вкратцѣ, что я думалъ и думаю: Варяги-Русь — племя норманское.

Имя Руси принадлежало этому племени.

Откуда происходитъ имя Руси — открытое поле для догадокъ.

Гдѣ жила первоначально Русь? открытое поле для догадокъ.

(Точно такое же открытое поле для догадокъ о происхожденіи имени Варяговъ).

Догадки эти излагалъ я исторически, не принимая ни одной положительно, и соглашаясь съ тою или другою вѣроятностію.

Авторъ напираетъ какъ въ этомъ параграфѣ, такъ и во всей своей книгѣ, на доказательства, что Варяги не Шведы, но это былъ первый мой тезисъ въ магистерской диссертациі 1825 года о происхожденіи Руси: Варяги Русь — не Шведы. Нѣсколько страницъ посвящено было подобнымъ доказательствамъ въ моей книгѣ, но эти доказательства противъ Шведовъ нисколько не уничтожаютъ норманской системы.

«Впрочемъ та и другая система, сознается авторъ, одинаково старается умалить важность точнаго указанія на происхожденіе рус-

скаю имени»²⁾, и спрашиваетъ: «но на чемъ же основана вся система норманская, если не на доказательствахъ (конечно не совсемъ убедительныхъ) скандинавскаго начала имени Русь?».

На дѣйствіяхъ, занятіяхъ, приемахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, именахъ, свидѣтельствахъ, языкѣ. Имя Русь съ своимъ происхожденіемъ есть вопросъ только любопытный, а не основной. Большие ему приписать ничего нельзя. Такъ точно и финское прозваніе Шведовъ Руотси съ шведскимъ Рослагеномъ, съ котораго авторъ начинаетъ свой походъ, было однимъ изъ примѣровъ, образчиковъ, средствъ объясненія, — и только!

Можно бы сказать еще кое-что и въ частности противъ возраженій и объясненій автора, но предоставимъ молодымъ изслѣдователямъ изощрять свои критическія способности на нихъ и вообще на нашемъ спорѣ.

Въ § 11 авторъ соединяетъ имя Русь съ кореннымъ *rs*, которое во всѣхъ индо-европейскихъ языкахъ означаетъ воду или теченіе воды.

Хотя въ приемахъ вашихъ, скажу я автору, много и критики, и остроумія, и учености, коими я услаждаюсь, но я не могу не вспомнить, для противоположности, что Морошкинъ вмѣсто воды видѣлъ въ Руси вездѣ по Европѣ и Азіи ростъ, растеніе, дерево. Такъ обманчивы и обманчивы звуки! Но это мимоходомъ.

Имя Русь вы находите у разныхъ Славянскихъ племенъ и въ разныхъ свидѣтельствахъ, и приписываете ему Славянское происхожденіе; но вѣдь это же самое имя встрѣчается во множествѣ во всѣхъ европейскихъ странахъ: слѣдовательно изъ этого имени ни рго, ни сонга положительно извлечь ничего нельзя касательно происхождения нашей Руси.

Какъ силенъ былъ г. Гедеоновъ въ первыхъ двухъ своихъ параграфахъ критико-полемиическихъ, такъ онъ слабъ въ третьемъ параграфѣ, догматическомъ: ему здѣсь можно сдѣлать возраженій больше, нежели онъ дѣлалъ тамъ, и возраженій положительныхъ, между тѣмъ какъ его возраженія основывались преимущественно на соображеніяхъ и гаданіяхъ.

²⁾ Авторъ, стр. 2, неправильно принимаетъ мои слова (Изсл. II, 219): *принесено ль было имя Русь Норманнами, или только усвоено, основателями государства въ томъ и другомъ случаѣ остаются Норманны*. Я сказалъ эти слова, въ смыслѣ условномъ, Нейману, толкуя его мнѣніе о норманствѣ Рюрика, и туземствѣ имени Русь, которое не замѣняетъ, де, сущности вопроса, а самъ, отъ себя, я утверждалъ вездѣ, что Русь есть имя принесенное.

«Отъ самаго Нестора», говоритъ онъ, стр. 32, «узнаёмъ мы два начальныя положенія нашей исторіи:

1) Имя Руси, какъ народное, принадлежитъ всѣмъ племенамъ союза восточныхъ Славянъ; какъ племенное, одному только югу.

2) Имя Словенъ, исключительно племенное, принадлежитъ только Новгороду и его области; на Руси оно никогда не имѣетъ общаго значенія народнаго: Славяне».

Нѣтъ, отвѣчаемъ мы автору, не узнаёмъ мы этого отъ самого Нестора, потому что этого онъ не говоритъ, и изъ словъ его мы не можемъ вывести такихъ заключеній.

Имя Руси, какъ народное, не принадлежитъ всѣмъ племенамъ союза восточныхъ Славянъ, а стало ихъ принадлежностію со времени водворенія Варяговъ-Руси.

«Принадлежитъ» и «стало» — два понятія совершенно различныя, что и должно имѣть въ виду при разсужденіяхъ объ этомъ времени.

Покажите мнѣ его гдѣ-нибудь не только въ этомъ смыслѣ (общемъ для союза всѣхъ Славянъ), но даже и въ какомъ-нибудь, до ихъ прибытія.

«Имаху дань Варяги изъ-за моря на Чюди, на Словѣнхъ, на Мери и на всѣхъ Кривичехъ, а Козары имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверехъ, и на Вятчѣхъ, имаху по бѣлѣй веверичѣ отъ дыма».

Вотъ какія имена были на сѣверѣ и югѣ: гдѣ же Русь?

Эти имена повторяются нѣсколько разъ въ лѣтописяхъ, напримеръ: «живяху въ мирѣ Поляне, и Древляне, Сѣверъ и Радимичь, и Вятичи, и Хрватѣ», и проч. Гдѣ же Русь?

«Да то ся зваху отъ Грекъ великая Скуоѣ». О Руси нѣтъ нигдѣ ни единого подобнаго замѣчанія, а сколько бы представилось къ тому случаевъ!

Имя Руси, какъ племенное, не принадлежитъ югу, а принадлежитъ одному пришлому племени, которое утвердило вполнѣдствіи власть надъ всѣми туземными племенами, и эти племена, Руси подвластныя, получили отъ нея, по ней, имя, такъ сказать, государственное.

«Отъ тѣхъ Варягъ прозвася Русская земля Новгородци. Отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первѣе бѣша Словѣни, аще и Поляне звахуся», вотъ что говоритъ Несторъ! Такъ получили свое имя и Франція, и Нормандія, и Англія!

«Отъ Варягъ бо прозвашася Русью», сказалъ именно и Несторъ, а прежде были Словѣни: какъ же вы утверждаете, что по Нестору

имя Руси принадлежало югу? Оно стало принадлежностью юга, но впоследствии, по водвореніи Варяговъ-Руси.

Не югъ назывался Русью, а имя Руси стало обнимать иногда югъ, Русью покоренный, какъ прежде сѣверъ, какъ послѣ сѣверъ, югъ и востокъ.

Се бо токмо словенскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Новгородци, Полочане, Дреговичи, Сѣверя, Бужане.

А се суть иніи языци, дающія дань Руси: Чюдь, Меря, Муroma и проч.

Ясно ли, что Русью назвались впоследствии, по основаніи государства, и восточныя и сѣверныя племена наравнѣ съ южными? Поляне, Деревляне, равно какъ и Новгородцы, Полочане... всѣхъ ихъ явно обнимаетъ въ этомъ мѣстѣ имя Русь. Въ Руси, говоритъ Несторъ, живутъ теперь, при мѣ, такія-то племена славянскія.

Долго имя Руси не было общимъ. Напримѣръ, объ Олегѣ сказано: и бѣ обладая Олегъ Поляны и Деревляны, Сѣверяны и Радимичи. Не сказано, чтобъ онъ обладалъ Русью. Такъ и нельзя было сказать, потому что самъ Олегъ былъ Русь, и его имя перешло послѣ на его владѣнія: «Бѣша у него Варязи и Словени и прочи прозвашася Русью» отъ него, а не отъ страны, въ коей онъ водворился.

Ясно ли также, что имя Славянъ имѣетъ общее значеніе на Руси, вопреки автору, ибо Славянскимъ языкомъ называется вообще языкъ всѣхъ племенъ. Языкъ собственно и есть народъ въ устахъ Нестора: Словенску языку, живуццю на Дунаи, говоритъ онъ, и проч. Сѣли суть Словѣни по Дунаеву, отъ тѣхъ Словѣнъ розыдошася по землѣ, и прозвашася имены своими... Морава, Чеси... а се ти же Словѣни и проч.

Словѣни же... пришедши на Вислѣ... прозвашеся Ляхове... Лутичи... Мазовшане... Поморяне. Также и ти Словѣни пришедши сѣдоша на Днѣпру, и нарекошася Поляне, а друзіи Деревляне... Дреговичи... Сѣверъ.

Полянѣ же... суще отъ рода Словѣньска, а Древляны отъ Словенъ же, и проч. «аще и Поляне звахуся, но Словѣньская рѣчь бѣ».

Приписать важность варианту одного молодого неважнаго списка изъ 50, влагающаго въ уста Аскольда и Дира: мы варяжскіе князья, (а не Русскіе, прибавляетъ г. Гедеоновъ), есть такая натянутость, которую извинить нельзя. Всѣ списки свидѣтельству-

ютъ, что Аскольдъ и Диръ не были ни князья, ни бояре (ни племени князя, ни боярина). Всѣ списки приводятъ слова Олега при умерщвленіи Аскольда и Дира: вы нѣста князя, а вотъ сынъ Рюриковъ. Если бы рѣчь здѣсь шла о происхожденіи, то было бы иначе сказано. Ясно, что они все-таки единоплеменники Рюриковы и Олеговы: къ чему бы для Венгерцевъ разбирать, сравнивать и противопоставлять права княжескія и боярскія.

Напрасно авторъ говоритъ, что они вышли изъ Новгорода Варягами, а изъ Кіева, въ походъ на Царьградъ, Русью. Нѣтъ, они вышли и изъ Новгорода Русью, т. е. частію той всей Руси, которую привелъ Рюрикъ, а въ Кіевѣ негдѣ имъ было получить это имя, дотолѣ тамъ неизвѣстное.

Напрасно заключаетъ авторъ, что это имя является уже по водвореніи Олега въ Кіевѣ, переходя не отъ Олега на Кіевъ, а отъ Кіева на Олега и Варяговъ его — и рече Олегъ: се буди мати градомъ русскимъ. Это значитъ: мы оставемся здѣсь жить, пусть *будетъ* Кіевъ матерью городовъ нашихъ, русскихъ, принадлежащихъ Руси. Слѣдовательно въ этихъ словахъ ясно переходеніе имени Русь отъ Олега на Кіевъ, а не отъ Кіева на Олега, какъ хочетъ авторъ.

Приводя мѣста изъ Нестора о походѣ первыхъ нашихъ князей, въ коихъ не значится Руси изъ Новгорода, а только изъ Кіева, авторъ спрашиваетъ торжественно, стр. 33: имѣютъ ли эти факты особое историческое значеніе?

Нѣтъ, не имѣютъ, отвѣчаю ему смѣло, потому что отъ подобныхъ исчисленій нельзя ожидать и требовать строгой точности: въ войскѣ Олеговомъ и изъ Кіева точно такъ нѣтъ Руси, какъ и изъ Новгорода, а въ договорѣ, равно какъ и въ описаніи возвращенія изъ Царяграда говорится объ одной Руси, а не о Варягахъ, разумѣющихся подъ нею.

Авторъ видитъ здѣсь противорѣчія у Нестора. Я вижу противорѣчія у него, а не у Нестора, и потому онъ напрасно благодаритъ за нихъ Нестора, утверждая, что «Словенами зоветъ онъ исключительно сѣверныя, Русью южныя племена; о небывалой Варяжской Руси нѣтъ болѣе и помину». Нѣтъ помину потому, что до нея, если и осталось ея сколько нибудь на родинѣ, не было лѣтописателю никакого дѣла.

Авторъ видитъ въ сказкѣ о парусахъ умышенное униженіе Олегомъ Словенскаго племени предъ новогосподствующимъ Русскимъ.

При всемъ моемъ почтеніи и уваженіи къ автору, я не могу спросить его, не смѣясь: передъ какимъ же Русскимъ? Кто же здѣсь Русь, кромѣ Олега? А онъ-то кто? Вѣдь онъ не Поляннинъ, не Древлянинъ, вѣдь онъ пришлецъ? Какой же пришлецъ? Угрянинъ что ли? Опять-таки придется вспомнить и признать Варяговъ-Русь!

Касательно права требовать нѣкоторой точности отъ юридическаго документа, стр. 34, спорить нельзя, но точность точности разны; притомъ все-таки Русская Правда не была кодексомъ, а справочною запискою. Законодатель говорить о томъ, что у него подъ глазами, не думая сначала, какъ далеко будетъ простираться область его юрисдикціи.

Сыновья Ярославовы удержали словоупотребленіе отцево, въ новое доказательство, что отъ того времени нельзя требовать такой точности, какой желаетъ авторъ.

Что бы ни говорилъ авторъ, а все-таки не можетъ онъ не сознаться, что Правду далъ Ярославъ, и что его сыновья, оставляя первую статью въ первоначальномъ ея видѣ, предполагали, допускали молча, смыслъ болѣе обширный, не тотъ, какой статья имѣла первоначально. Автору не только не можетъ принести никакой пользы словоупотребленіе Русской Правды, но, напротивъ, служить опроверженіемъ его системы, показывая Русина въ Новѣгородѣ, въ противоположности съ Словениномъ. Мы спросимъ его: рѣшится ли онъ утверждать, что Словенинъ и Русинъ Русской Правды употреблялся Ярославомъ въ общемъ значеніи, что подъ Словениномъ непременно разумѣлся и Кривичъ, а передъ Русиномъ и Радимичъ? Толкованія, объясненія, предоставлялись сыновьями Ярослава судьямъ, прилагавшимъ законъ къ жизни.

«*Ни летопись, ни исторія, не знаютъ двухъ другъ другу противоположныхъ народностей, скандинавской и славянской*», утверждаетъ авторъ, стр. 37.

Нѣтъ, знаютъ, и авторъ самъ о томъ свидѣтельствуетъ, говоря выше объ умышленномъ униженіи Олегомъ *словенскаго* племени передъ новогосподствующимъ *русскимъ*, Новгорода передъ Кіевомъ.

Дѣленія Руси на Словенъ и Русь — заключаемъ повтореніемъ — нѣтъ нигдѣ. О Новѣгородѣ Несторъ не могъ бы сказать: отъ тѣхъ Варягъ прозвася Русская земля Новугородьци, еслибъ имя Руси принадлежало югу, и проч. (см. выше).

Да когда же, почему, имя Руси сдѣлалось принадлежностію какъ южныхъ, такъ и сѣверныхъ племенъ? Въ томъ-то и дѣло! Тогда, какъ пришли Варяги-Русь, Рюрикъ, Олегъ и проч. До нихъ этого